

потенциала, и способных обеспечить устранение причин и условий совершения лицом новых преступлений, в том числе обусловленных исключительно физиологическими причинами. Оба направления как в отечественном УК, так и в законодательстве большинства стран постсоветского пространства представлены лишь фрагментарно. Все это позволяет сделать вывод о том, что уголовно-правовое воздействие сегодня находится в достаточно узких пределах карательного или репрессивного принуждения, практически не оказывая при этом ни должного общепредупредительного эффекта, ни собственно необходимого влияния на тех, кто уже совершил общественно опасное деяние.

Библиографические ссылки

1. Александров, А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в Российской государственности. История, современность, перспективы, проблемы / А.И. Александров. СПб. : [б. и.], 2003.
2. Анденес, И. Наказание и предупреждение преступлений / И. Анденес. М. : [б. и.], 1979.
3. Андреев, И. Очерки по уголовному праву социалистических государств / И. Андреев. М. : [б. и.], 1978.
4. Воронин, Ю.А. Тенденции современной буржуазной уголовной политики / Ю.А. Воронин. Воронеж : [б. и.], 1984.
5. Ключанова, Т.М. Уголовное право зарубежных стран: Германия, Франция, Финляндия / Т.М. Ключанова. СПб. : [б. и.], 1996.
6. Кристи, Н. Причиняя боль. Роль наказания в уголовной политике / Н. Кристи ; под общ. ред. Я.И. Гилинского. СПб. : [б. и.], 2011.
7. Криминологические исследования в мире. М. : [б. и.], 1995.
8. Кузнецова, Н. Уголовное право ФРГ / Н. Кузнецова, Л. Вельцель. М. : [б. и.],
9. Лукашева, Е.А. Социалистическое правосознание и законность / Е.А. Лукашева. М. : [б. и.], 1973.
10. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. М. : [б. и.], 1991.
11. Тепляшин, П.В. Кризис «идеала реабилитации» и возрастание роли концепции «контроля»: влияние европейской пенитенциарной политики на отечественное законодательство и практику его применения / П.В. Тепляшин // Криминол. журн. 2011. № 4.
12. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / под ред. И.Д. Козочкина. М. : [б. и.], 2003.
13. Червоткин, А.С. Цель специального предупреждения преступлений и средства ее достижения при применении уголовного наказания / А.С. Червоткин // Актуальные вопросы борьбы с преступностью : сб. ст. Томск : [б. и.], 1989.
14. Ядов, В.А. Идеология как форма духовной деятельности общества / В.А. Ядов. Л. : [б. и.], 1961.

УДК 347.921

С.С. Бычкова, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданского права и процесса Национальной академии внутренних дел Украины

**ГРАЖДАНСКАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ЛИЦ,
УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛАХ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА
(на основе анализа законодательства Украины)**

Исследуется гражданская процессуальная правоспособность лиц, участвующих в делах искового производства. В контексте гражданской процессуальной правосубъектности указанных лиц сформулировано и теоретически обосновано понятие гражданской процессуальной правоспособности; выделены ее виды, исследован объем и субъектный состав; разработаны выводы и научно-обоснованные предложения относительно оптимизации гражданского процессуального законодательства Украины.

This scientific article is dedicated to investigation of civil procedural legal capacity of people, who participate in matters of actional realization. In the context of civil procedural legal personality of mentioned people, civil procedural legal personality concept is laid down and theoretically grounded, its types are segregated, volume and subject content is investigated, conclusions and scientific-based proposals are developed regarding optimization of civil procedural legislation of Ukraine in force.

Вместе с юридическими фактами и нормами гражданского процессуального права одним из оснований возникновения гражданских процессуальных правоотношений и, следовательно, предпосылкой обретения правового статуса лица, участвующего в делах искового производства, является гражданская процессуальная правосубъектность.

Почти все ученые независимо от того, под каким углом зрения они рассматривают понятие гражданской процессуальной правосубъектности, соглашаются с тем, что эта категория состо-

ит из двух составляющих: гражданской процессуальной правоспособности и гражданской процессуальной дееспособности. При этом следует акцентировать, что больше всего научных споров, касающихся состава гражданской процессуальной правосубъектности, вызывает гражданская процессуальная правоспособность. Участниками научного диспута по очерченной проблематике обычно выступают: Д.Р. Джалилов, К.В. Гусаров, В.В. Комаров, С.Я. Фурса, Е.И. Фурса, Д.М. Чечот, М.С. Шакарян, М.И. Штефан, В.Н. Щеглов, С.В. Щербак и др. В соответствующем контексте предметом научного спора является большей частью законодательная дефиниция указанной правовой категории, основания для проведения ее классификации, объем и момент возникновения гражданской процессуальной правоспособности.

Присоединимся к указанной дискуссии и мы, при этом целью нашей научной разведки будет исследование юридической природы гражданской процессуальной правоспособности как составляющей гражданской процессуальной правосубъектности определенной группы субъектов гражданских процессуальных правоотношений – лиц, участвующих в делах искового производства, а также проведение классификации этой правовой категории с последующей разработкой выводов и научно-обоснованных предложений относительно усовершенствования гражданского процессуального законодательства Украины.

Мы присоединяемся к позиции тех ученых, которые считают, что гражданская процессуальная правосубъектность, состоит из двух составляющих: гражданской процессуальной правоспособности и гражданской процессуальной дееспособности.

Хотя М.И. Штефан старался разграничить правосубъектность с гражданской процессуальной правоспособностью и дееспособностью. «Относительно категорий правоспособности и дееспособности, – пишет автор, – то их необходимо иметь в гражданском праве, где возможность иметь права не всегда является возможностью реализовать их личными действиями. В гражданском процессе необходимо наличие правосубъектности ...» [9, с. 91]. По его мнению, правосубъектность – это право и обязанность стать конкретным субъектом правоотношений, персонифицированным носителем гражданских процессуальных прав и обязанностей, установленных процессуальным законом для этого субъекта правоотношений, и осуществлять их. Гражданская процессуальная правосубъектность определяется совокупностью процессуальных прав и обязанностей на участие в гражданском процессе. Она является предпосылкой для обретения и владения процессуальными правами и обязанностями конкретного субъекта гражданских процессуальных правоотношений [9, с. 91–93].

Но право или обязанность быть конкретным субъектом гражданских процессуальных правоотношений в любом случае определяется наличием гражданской процессуальной правоспособности и гражданской процессуальной дееспособности. Это объясняется тем, что предпосылкой для обретения и владения гражданскими процессуальными правами и обязанностями является способность их иметь, т. е. гражданская процессуальная правоспособность, а предпосылкой для возникновения права и обязанности осуществлять гражданские процессуальные права и обязанности – способность к личному их осуществлению, т. е. гражданская процессуальная дееспособность. Таким образом, если у соответствующего субъекта права не будет необходимых правоспособности и дееспособности, он не сможет стать и субъектом гражданских процессуальных правоотношений. А следовательно, если с такой точки зрения рассмотреть позицию М.И. Штефана, то можно прийти к выводу, что она не противоречит другим взглядам на категорию правосубъектности и ее состав, а лишь конкретизирует и дополняет их.

Вместе с тем некоторые ученые считают, что правоспособность и дееспособность входят лишь в состав правосубъектности физических лиц. Правосубъектность же юридических лиц (государственных и общественных организаций и т. д.) является менее сложным явлением, определяемым содержанием их компетенции, т. е. совокупностью закрепленных в нормах права полномочий, предоставляемых юридическим лицам для обеспечения выполнения возложенных на них функций [4, с. 214; 7, с. 114].

В юридической энциклопедии компетенция (лат. *competentia*, от *competo* – взаимно стремлюсь; соответствую, подхожу) рассматривается как совокупность предметов ведения, функций, полномочий, прав и обязанностей органа государственной власти, органа местного самоуправления или их должностного или служебного лица, определяемых конституцией [5, с. 210].

Мы убеждены, что компетенцию (как совокупность соответствующих полномочий), учитывая структуру правового статуса, следует рассматривать как составной элемент правового, в

том числе гражданского процессуального, статуса юридических лиц. Гражданская же процессуальная правосубъектность юридических лиц согласно ст. 28, ч. 1 ст. 29 Гражданского процессуального кодекса Украины (ГПК Украины) имеет классическую структуру и, состоя из гражданской процессуальной правоспособности и гражданской процессуальной дееспособности, является предпосылкой обретения юридическим лицом гражданского процессуального статуса, и в том числе соответствующей компетенции. Исходя из изложенного нельзя согласиться с учеными, считающими, что правосубъектность юридических лиц определяется содержанием их компетенции.

Возвращаясь к исследованию структуры гражданской процессуальной правосубъектности, акцентируем: взяв за основу структуру общей правосубъектности, а также присоединяясь к позиции большинства процессуалистов в контексте очерченной проблемы, мы считаем, что гражданская процессуальная правосубъектность как физических, так и юридических лиц состоит из гражданской процессуальной правоспособности и гражданской процессуальной дееспособности.

В ст. 28 ГПК Украины определено, что гражданская процессуальная правоспособность – способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности стороны, третьего лица, заявителя, заинтересованного лица.

Из содержания соответствующей нормы вытекает, что гражданская процессуальная правоспособность ограничивается способностью иметь гражданские процессуальные права и обязанности не всех участников гражданского процесса, а лишь отдельных категорий лиц, участвующих в деле. В частности, гражданская процессуальная правоспособность физических и юридических лиц, участвующих в делах искового производства, соответственно ст. 28 ГПК Украины ограничивается их способностью иметь гражданские процессуальные права и обязанности стороны и третьего лица. В связи с этим возникает вопрос: как же быть со способностью иметь права и обязанности других лиц, участвующих в делах искового производства, например представителей сторон и третьих лиц, органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и законные интересы других лиц? Неужели эти физические и юридические лица не наделяются соответствующей гражданской процессуальной правоспособностью? Мы так не считаем.

На наш взгляд, физические и юридические лица наделены способностью иметь гражданские процессуальные права и обязанности всех участников гражданского процесса, в том числе всего состава лиц, участвующих в делах искового производства. Ведь если гражданское процессуальное законодательство Украины закрепляет определенные правовые статусы (в частности, представителя стороны и третьего лица, органа и лица, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и законные интересы других лиц), то объективно должна существовать предпосылка их обретения – соответствующая гражданская процессуальная правоспособность, т. е. способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности представителя стороны, третьего лица и др. Почему же законодатель в ст. 28 ГПК Украины не закрепляет ее?

Ответ на поставленный вопрос очень простой. Следует учесть, что такая способность, как гражданская процессуальная, определяется для каждого из физических и юридических лиц, участвующих в делах искового производства, отдельно. Так, способностью быть стороной и третьим лицом наделены все физические и юридические лица без исключения. Для того же, чтобы получить способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности представителя стороны и третьего лица, органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и законные интересы других лиц, необходимо отвечать определенным, закрепленным в законе требованиям, иметь надлежащим образом удостоверенные полномочия на осуществление представительства в суде, занимать соответствующую должность или быть наделенным соответствующей компетенцией.

Указанное и позволяет понять логику законодателя, отмечающего, как уже подчеркивалось, что гражданскую процессуальную правоспособность стороны, третьего лица, заявителя, заинтересованного лица имеют все физические и юридические лица. Гражданскую же процессуальную правоспособность других лиц, участвующих в гражданских делах, в том числе лиц, участвующих в делах искового производства, других участников гражданского процесса приобретают только те физические и юридические лица, которые отвечают установленным в за-

коне дополнительным требованиям. Следовательно, соответствующая редакция ст. 28 ГПК Украины не означает, что физические и юридические лица наделены гражданской процессуальной дееспособностью ограниченного, исчерпывающего перечня участников гражданского процесса. Способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности всех других, кроме указанных в ст. 28 ГПК Украины, участников гражданского процесса, в том числе всех лиц, участвующих в делах искового производства, также возникает у них, тем не менее не автоматически, априори, а при наличии определенных в законе условий.

Учитывая изложенное выше, с целью уточнения гражданского процессуального законодательства Украины, мы считаем целесообразным дополнить ст. 28 ГПК Украины частью второй, указав, что гражданскую процессуальную правоспособность всех других участников гражданского процесса, кроме перечисленных в ч. 1 ст. 28 ГПК Украины, физические и юридические лица приобретают лишь при наличии определенных в законе условий. При этом можно предложить такую редакцию соответствующей правовой нормы: «Способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц; представителей; других участников гражданского процесса (гражданскую процессуальную правоспособность) имеют физические и юридические лица, соответствующие установленным в законе требованиям».

Исходя из указанного мы не можем согласиться с В.В. Комаровым, отмечающим, что поскольку правоспособность в составе правосубъектности других участников процесса, кроме сторон и третьих лиц, имеет специальный, а не общий характер и не отображает общих свойств всех субъектов гражданского процессуального права, то и формулировать ее содержание в специальных статьях закона было бы лишним с точки зрения юридической техники [8, с. 55]. По нашему мнению, наличие в гражданском процессуальном законе отдельной, специальной нормы относительно правоспособности тех участников гражданского процесса, которых законодатель не перечислил в ч. 1 ст. 28 ГПК Украины, не будет лишней с точки зрения юридической техники. Это, наоборот, разрешит еще раз акцентировать на том, что, во-первых, гражданской процессуальной правоспособностью наделяются все участники гражданского процесса, в том числе все лица, участвующие в делах искового производства; а во-вторых, гражданскую процессуальную правоспособность отдельных участников гражданского процесса (в том числе процессуальных представителей, органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и законные интересы других лиц) физические и юридические лица приобретают не автоматически, а исключительно при наличии определенных в законе условий.

В процессуальной литературе гражданская процессуальная правоспособность учеными-процессуалистами, как правило, на виды не классифицируется. Хотя, на наш взгляд, ее классификацию все же можно проводить по аналогии к критериям и видам правоспособности в ее общетеоретическом понимании. Так, в соответствующем контексте ученые выделяют общую (способность владеть любыми из предусмотренных законодательством правами и обязанностями), специальную (способность, связанная с определенными особенностями субъекта или нуждающаяся в специальных знаниях, например, правоспособность врача, милиционера, инвалида, ребенка и т. д.) [2, с. 340] и отраслевую (способность быть носителем прав и обязанностей в той или иной отрасли права) правоспособность [1, с. 107].

Учитывая это, мы считаем, что гражданскую процессуальную правоспособность, являющуюся по своей юридической природе собственно отраслевой, по кругу субъектов, ею наделяемых, целесообразно классифицировать на общую и специальную. Но при этом нельзя согласиться с общетеоретическим пониманием содержания указанных категорий. Общую правоспособность, на наш взгляд, следует понимать как способность любого субъекта быть носителем определенного ряда прав и обязанностей в пределах конкретной отрасли права, а не как способность владеть любыми из предусмотренных законом правами и обязанностями, как подчеркивает Е.Р. Дашковская [2, с. 340]. В последнем понимании общей правоспособности объективно просто не существует, ведь ни один субъект права не может быть наделен способностью владеть любыми правами и обязанностями, предусмотренными в законодательстве. Вместе с тем специальную правоспособность в соответствующем контексте следует толковать как способность субъекта, отвечающего предусмотренным в законе требованиям, быть носителем определенных прав и обязанностей.

Исходя именно из такого понимания сформулируем дефиниции общей и специальной правоспособности в гражданском процессуальном праве.

Общая гражданская процессуальная правоспособность – способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности стороны, третьего лица, заявителя, заинтересованного лица.

Общей гражданской процессуальной правоспособностью наделены все физические и юридические лица. Это правило вытекает из конституционного положения о том, что права и свободы человека и гражданина защищаются судом (ч. 1 ст. 55 Конституции Украины), т. е. все лица должны иметь возможность обращаться при необходимости в суд за защитой своих нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов. При этом согласно ч. 3 ст. 3 ГПК Украины отказ от права на обращение в суд за защитой является недействительным. Следовательно, гражданское процессуальное законодательство не допускает ограничения общей гражданской процессуальной правоспособности.

В контексте тематики нашего исследования следует акцентировать: общая гражданская процессуальная правоспособность физических и юридических лиц предусматривает возможность иметь гражданские процессуальные права и обязанности лишь двух из лиц, участвующих в делах искового производства, – стороны и третьего лица. Способностью иметь гражданские процессуальные права и обязанности других лиц, участвующих в делах искового производства, наделены не все физические и юридические лица, в связи с чем гражданскую процессуальную правоспособность указанных субъектов следует отнести к специальной, которая будет рассмотрена нами ниже.

Общая гражданская процессуальная правоспособность физического лица возникает с момента его рождения и прекращается в момент его смерти.

Тем не менее, как правильно отмечается в юридической литературе, обращение за судебной защитой предполагает, что лицо, за ней обращающееся, способно иметь оспариваемое право [3, с. 90–91]. Поэтому общая гражданская процессуальная правоспособность относительно защиты отдельных прав, свобод и интересов возникает одновременно с правоспособностью в материальном праве (гражданском, семейном, трудовом и т. д.). Поэтому если правоспособность в материальном праве возникает с определенного возраста (например, согласно ст. 188 Кодекса законов о труде Украины при любых обстоятельствах не допускается принятие на работу лиц младше четырнадцати лет; согласно ст. 23 Семейного кодекса Украины право на брак имеют лица, достигшие брачного возраста или которым предоставлено такое право по решению суда), то и общая гражданская процессуальная правоспособность относительно защиты соответствующего права, свободы или интереса также приобретает с этого момента.

Общая гражданская процессуальная правоспособность юридического лица возникает с момента его создания и прекращается со дня внесения в единый государственный реестр записи о прекращении его существования.

Вместе с тем отдельные ученые считают, что для физических и юридических лиц гражданская процессуальная правоспособность возникает лишь с момента подачи заявления в суд, когда у лица возникает комплекс процессуальных прав и обязанностей [3, с. 129]; она начинается и заканчивается вместе с началом и окончанием самого гражданского процесса [6, с. 87].

С такой позицией согласиться нельзя. По нашему мнению, следует четко разграничивать «наличие у лица комплекса гражданских процессуальных прав и обязанностей» и «способность лица иметь гражданские процессуальные права и обязанности». Комплекс гражданских процессуальных прав и обязанностей (гражданский процессуальный правовой статус стороны, третьего лица и др.) возникает у субъекта с момента открытия производства по делу. Вместе с тем способностью иметь гражданские процессуальные права и обязанности (общей гражданской процессуальной правоспособностью) согласно ст. 28 ГПК Украины, наделяется каждое физическое и юридическое лицо. При этом соответствующая правоспособность существует объективно, безотносительно к фактам открытия производства по делу или окончания гражданского процесса.

Специальная гражданская процессуальная правоспособность – способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц; процессуальных представителей; других участников гражданского процесса.

Специальная гражданская процессуальная правоспособность возникает только у тех физических и юридических лиц, которые отвечают установленным в законе требованиям, с момента, когда такие требования можно считать соблюденными.

В делах искового производства специальной гражданской процессуальной правоспособностью наделены физические и юридические лица, имеющие правовой статус представителей сторон и третьих лиц, а также органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и законные интересы других лиц. В частности, для того чтобы быть способным иметь гражданские процессуальные права и обязанности представителя, нужно достичь совершеннолетия, иметь гражданскую процессуальную дееспособность, надлежащим образом удостоверенные полномочия на осуществление представительства в суде и не входить в перечень лиц, указанных в ч. 2 ст. 40 и ст. 41 ГПК Украины. Гражданская процессуальная правоспособность органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и законные интересы других лиц, возникает при условии и с момента наделения субъектов соответствующей компетенцией или определенными законом полномочиями.

Из проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Гражданскую процессуальную правоспособность стороны, третьего лица, заявителя, заинтересованного лица имеют все физические и юридические лица. Гражданскую процессуальную правоспособность других лиц, участвующих в гражданских делах, в том числе лиц, участвующих в делах искового производства, других участников гражданского процесса приобретают только те физические и юридические лица, которые отвечают установленным в законе дополнительным требованиям.

Компетенцию как совокупность соответствующих полномочий следует рассматривать как составной элемент правового, в том числе гражданского процессуального статуса юридических лиц.

Ст. 28 ГПК Украины следует дополнить ч. 2 такого содержания: «Способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц; представителей; других участников гражданского процесса (гражданскую процессуальную правоспособность) имеют физические и юридические лица, соответствующие установленным в законе требованиям».

Гражданскую процессуальную правоспособность, являющуюся по своей юридической природе отраслевой, по кругу субъектов, ею наделяемых, целесообразно классифицировать на общую и специальную. Общая гражданская процессуальная правоспособность – способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности стороны, третьего лица, заявителя, заинтересованного лица. Специальная гражданская процессуальная правоспособность – способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности органов и лиц, которым законом предоставлено право защищать права, свободы и интересы других лиц; процессуальных представителей; других участников гражданского процесса.

Следует четко разграничивать «наличие у лица комплекса гражданских процессуальных прав и обязанностей» и «способность лица иметь гражданские процессуальные права и обязанности». Комплекс гражданских процессуальных прав и обязанностей (гражданский процессуальный правовой статус стороны, третьего лица и др.) возникает у субъекта с момента открытия производства по делу. Вместе с тем способностью иметь гражданские процессуальные права и обязанности (общей гражданской процессуальной правоспособностью) наделяется каждое физическое и юридическое лицо. При этом соответствующая правоспособность существует объективно, безотносительно к фактам открытия производства по делу или окончания гражданского процесса.

Все другие проблемы, связанные с исследованием гражданской процессуальной правоспособности лиц, участвующих в делах искового производства (в частности, исследование объемов общей и специальной гражданской процессуальной правоспособности), существующие в теории и на практике, выходят за пределы этой статьи и представляют перспективные направления дальнейших научных исследований.

Библиографические ссылки

1. Ведерников, Ю.А. Теория государства и права : навч. посіб. / Ю.А. Ведерников, В.С. Грекул, А.В. Папірна. 3-е вид., допов. та переробл. Днепропетровск : Юрид. акад. М-ва внутр. справ, **2004**.
2. Загальна теорія держави і права : підручник / за ред. М.В. Цвіка, В.Д. Ткаченка, О.В. Петришина. Харків : Право, **2002**.
3. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. М.С. Шакарян. М. : ТК Велби : Проспект, **2003**.
4. Лисенков, С.Л. Загальна теорія держави і права : навч. посіб. / С.Л. Лисенков. Київ : Юрисконсульт : КНТ, **2006**.
5. Популярна юридична енциклопедія / відп. ред. О.В. Лавринович ; наук. ред. В.Ф. Погорілко. Київ : Юрінком Інтер, **2003**.
6. Рыжаков, А.П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. 2-е изд., перераб. М. : Норма, **2004**.
7. Теорія держави і права : навч. посіб. / упоряд. Л.М. Шестопалова. Київ : Прецедент, **2004**.
8. Цивільне процесуальне право : підручник / за ред. В.В. Комарова. Харків : Основа, **1992**.
9. Штефан, М.Й. Цивільне процесуальне право України: Академічний курс : підручник / М.Й. Штефан. Київ : Вид. Дім «Ін Юре», **2005**.

Дата поступления в редакцию: **20.01.2012**

УДК 342

Н.Н. Васильев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России;

А.В. Павлинов, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научного центра Академии управления МВД России;

С.В. Харченко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии управления МВД России

В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНЫМИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМИ НА АВТОТРАНСПОРТ НУЖНЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ

Обосновывается необходимость принятия эффективных мер и формулируются конкретные меры профилактического, уголовно-правового, организационного и международного характера в борьбе с посягательствами на автотранспорт стран Евразийского Союза.

The article substantiates the need for effective measures and formulate concrete measures for preventive, criminal law, institutional and international character in the fight against attacks on the transport of the Eurasian Union.

Неотложное принятие эффективных мер профилактического, организационного, международного и уголовно-правового характера в борьбе с посягательствами на автотранспорт в современной России вызвано следующими обстоятельствами.

Во-первых, неблагоприятными тенденциями динамики официально зарегистрированной преступности данного вида: только краж автотранспортных средств в **2010** г. было совершено **21,5** тыс. (+ **22,4** %), в **2011** г. на **4,5–5** % преступлений больше. В оценках экспертов криминальная картина еще более неблагоприятная. За последнее десятилетие ежедневно на территории Российской Федерации совершалось около **350–400** преступлений, связанных с незаконным завладением автотранспортом, или около **150** тыс. в год. Стабильно растет число случаев поджогов машин. С **2007** по **2011** г. количество таких преступлений в Москве увеличилось в **2,5** раза. Положительна лишь динамика угонов в стране: в **2009–2010** гг. она стабильно уменьшается на **9–10** %.

Во-вторых, тем, что все более организованный характер приобретает данная деятельность. Кража и вместе с ней контрабанда автомобилей – одно из распространенных в России и за рубежом направлений деятельности организованных преступных формирований. Прослеживается устойчивая тенденция перегона похищенного транспорта для сбыта или использования в личных целях в страны ближнего и дальнего зарубежья. В свою очередь, в нашу страну ввозится много автомобилей, похищенных в Западной Европе.

В-третьих, усилить уголовную ответственность, а главное неотвратимость наказания требует обстоятельство, что посягательства на автотранспортные средства – выгодный криминальный бизнес при минимальном риске. В России, например, в середине **1990**-х гг. были за-